

Глава 1

Быстрые сборы, короткие провода

Родители у Муси были хорошие люди — она в этом никогда не сомневалась. Папа работал главным бухгалтером в одной конторе, которая торговала оргтехникой — то есть всякими компьютерами, принтерами, факсами, сканерами и прочей ерундой, без которой люди уже и дня не могли прожить — до того их довел технический прогресс. Поэтому Мусин папа вечно носился с какими-то счетами, документами и то и дело пугался и бледнел, когда речь заходила про налоговую полицию.

Муся знала, что все эту самую полицию не особенно любят, и очень переживала за своего папу. Он был ответственный работник и дела своей фирмы вел честно и безупречно, только он все время боялся, что ошибся где-нибудь в документах, написал не ту цифру или забыл приписать где-нибудь нолик. Потому он всегда ходил с озадаченным видом, как будто напряженно думал о чем-то.

Мама у Муси работала доктором в поликлинике. Профессия ее называлась сложно, с первого раза и не произнесешь — отоларинголог. Или просто — «ухо-горло-нос», но мама этого названия не любила, она

говорила, что так эту профессию называют только не-образованные люди.

Она была хорошим специалистом, ее очень ценили в той поликлинике, где она работала, и даже домой все время звонили люди, которым была нужна консультация по поводу болезни. Мама им всем помогала. Иногда отчитывала строгим голосом и требовала, чтобы они соблюдали ее рекомендации и принимали те лекарства, которые она прописала, а иногда очень ласково уговаривала не бояться операции по удалению гланд.

Даже Муся уже неплохо разбиралась во всех этих болезнях и знала многие их названия. Она с удовольствием позволила бы и себе удалить гланды, правда, их ей удалили в раннем детстве.

Словом, у Муси были замечательные родители, только у них очень мало времени оставалось на дочь. Муся все понимала и не обижалась на них.

Но раз в году, перед летом, начиналось настоящее сумасшествие. Дело в том, что у Мусиных родителей не было ни дачи, ни родственников в деревне, куда можно было бы отправить дочь. В летний лагерь Мусю они тоже отправлять не хотели — утверждали, что там творится безобразие и она может научиться плохому.

Муся про все плохое, что может случиться в жизни, уже прекрасно знала (теоретически, конечно) и была твердо уверена, что ее никто не собьет с пути истинного. Она была уверена, что никогда не будет пить, курить, пробовать наркотики и прочую ерунду. Кроме того, от других ребят она слышала, что в этих лагерях

ничего такого кошмарного не происходит и напрасно ее родители воображают всякие ужасы.

Но их переубедить было трудно, и каждое лето они придумывали что-нибудь такое, отчего Муся приходила в отчаяние. Например, в позапрошлом году они отправили ее к тете Ариадне, которая жила в Феодосии, на Черном море. Черное море — это хорошо, и тетя Ариадна очень добрая женщина, только ей было совершенно не до Муси, она целое лето выращивала помидоры. Скука страшная! А прошлым летом Муся жила в настоящем женском монастыре на Валдае. Монашки тоже оказались очень добрые, но и им было не до Муси — они все время молились и тоже работали на огороде. Словом, не повеселишься...

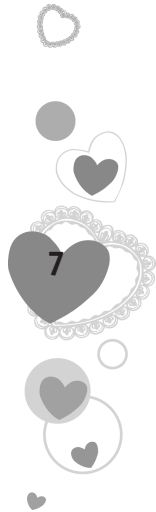
Этим летом родители решили отправить свою дочь с другой тетей — Василисой (попросту — с тетей Васей) в санаторий куда-то в Ямскую область, к черту на кулички.

— Не бери ничего лишнего, — сказала мама перед отъездом. — Тетя Вася за тебя вещи таскать не будет, у нее и так большой чемодан. Девочкам вредно поднимать тяжести...

Муся знала, на что она намекает — мама не хотела, чтобы дочь брала с собой много книг. Летом надо отдыхать, а не сидеть, скрючившись, над книжкой и напрягать зрение.

— Хорошо, — кротко ответила Муся. — Теплую куртку и резиновые сапоги я не буду брать.

— Ты с ума сошла! — возмутилась мама. — Ты что, моей смерти хочешь? А вдруг холода наступят, а

вдруг пойдут проливные дожди — ты промокнешь в туфлях, и у тебя начнется ангина!

Муся вздохнула с видом мученицы:

— Мамочка... я каждое лето беру с собой резиновые сапоги и теплую куртку, но еще ни разу они мне не пригодились. Зачем мне лишние вещи! Кроме того, ты слышала прогноз на лето — обещали сухую жаркую погоду.

— Муся, о чем ты? Ты же знаешь, нельзя верить этим метеорологам, они вечно все путают! Я бы даже сказала, что у них все прогнозы получаются наоборот — раз они обещали теплую погоду, значит, лето будет холодное и дождливое.

Пришлось Мусе запихивать в чемодан дурацкую куртку и позорные резиновые сапоги. Позорными они были потому, что в Китае, откуда их привезли, решили сделать их в виде двух веселых лягушек зеленого цвета, с нарисованными глазами и лапками на мысах. Такие сапоги очень подошли бы какой-нибудь маленькой девочке. Но Муся считала, что, когда человеку уже четырнадцатый год (вернее, четырнадцать исполнится следующей зимой), носить это безобразие уже нельзя. Правда, с мамой спорить было бесполезно...

Места в чемодане осталось только на одну книгу.

Муся очень любила популярную российскую писательницу Полину Истокову — та писала замечательные романы про любовь, неземные страсти и трагические повороты судьбы, от которых хотелось плакать и верить в то, что какая-нибудь подобная неземная любовь случится в будущем и в ее, Мусиной, жизни.

Выбор пал на последнюю книгу Полины Истоковой под названием «Скажи мне «Да!», которую Муся еще не читала — купила накануне отъезда в книжном, истратив все свои карманные деньги.

Поезд в Ямск уходил поздно вечером, почти ночью.

Папа с мамой проводили Мусю на вокзал. На перроне они встретились с тетей Васей, которая едва не опоздала на посадку. И немудрено — носильщик тащил за ней огромный чемодан, больше похожий на сундук.

— Василиса, что там?! — всплеснула мама руками.

— Колбаса, ванильные сухари, макароны, маринованные огурцы... — начала старательно перечислять тетя Вася. Была она толстая, румяная, добродушная и очень напоминала большой бело-розовый пончик.

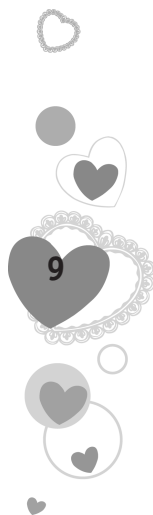
— Разве вас там не будут кормить? — испугался папа.

— Будут! — радостно ответила тетя. — Говорят даже, что очень хорошо будут кормить, но надо же пожевать что-нибудь в свободное время...

Папа облегченно вздохнул — Муся была очень худенькой, невысокой девочкой, которая выглядела младше своего возраста, поэтому ему вовсе не хотелось, чтобы его дочь морили голодом.

Папа с мамой наспех надавали тете Васе советов, чтобы она следила за Мусей и берегла ее, и посадили их в вагон, на два нижних места.

Через пять минут поезд тронулся, и Муся замахала родителям руками, прижав нос к оконному стеклу. Из глаз ее текли слезы — больше всего она хотела ос-

таться в Москве, и ей было все равно, что летом в городе детям оставаться бесполезно.

— Ну вот, слава богу, отправились, — вздохнула тетя Вася, доставая бутерброд с колбасой. — Детка, перекусить не хочешь? Очень успокаивает!

Муся молча затрясла головой, размазывая по лицу слезы. Она легла на полку, укрылась колючим одеялом и попыталась уснуть — очень мешал стук колес и тетя Вася, которая все время бубнила, что ребенок худенький и заморенный, но она берется восстановить здоровье любимой племянницы...

Как ни странно, но Муся уснула и проснулась только ранним утром, когда поезд уже подходил к Ямску. Это был маленький старинный город, но его Муся почти не запомнила, потому что они сразу же сели на рейсовый автобус и поехали к санаторию, где должны были провести большую часть лета.

Автобус ехал долго, подпрыгивая на каждой кочке, внутри у него что-то екало и громыало — Муся даже подумала, что он развалится по дороге на отдельные винтики-шпунтики, — и под конец ее стало тошнить от тряски и запаха бензина. Она побледнела и положила голову на плечо тете Васе, которая с аппетитом обгрызала куриную ножку — трудности пути тетке были ни почем.

Наконец они оказались в санатории «Медвежий источник».

Муся легла отдыхать, а тетя убежала куда-то по делам, разведывать обстановку...

Прошла целая неделя, за которую Муся убедилась, что «Медвежий источник» находится в самом глухом и

зброшенном уголке страны, куда даже транспорт не каждый день ходит. В заполярных просторах тундры и среди вулканических сопок Дальнего Востока и то веселее!

Во-первых, основной заезд отдыхающих ожидался лишь в середине июня. Сейчас по территории бродили лишь пожилые бабушки и мелкие детишки, в основном детсадовского возраста, с которыми общаться было совершенно неинтересно.

Во-вторых, от тети Васи не было никакого толку — она ведь устроилась в этот санаторий поварихой и теперь пропадала на кухне целые сутки, только к ночи приходила спать в комнату, в которой они жили, вся пропитанная запахом жареной картошки и мясных бичков, очень счастливая и усталая.

— Я люблю свою работу — в ней столько смысла и благородства! — заявляла она и ложилась спать. Засыпала она мгновенно, а во сне храпела. В Москве у Муси была своя комната, и она не представляла, что это такое — спать с людьми, которые храпят. Поэтому Муся мучилась бессонницей и глядела в темное окно, за которым шумел густой лес. Лес был страшный, и иногда Мусе казалось, что какие-то мрачные черные тени бродят между деревьями, словно призраки...

Вообще санаторная жизнь была очень тосклива — люди жили от завтрака до обеда и от обеда до ужина. Главным развлечением были лечебные процедуры и походы к этому самому знаменитому источнику, который находился недалеко от санатория. Все ходили туда со своими стаканчиками и пили воду, которая текла из расщелины в небольшой скале.

Вода считалась целебной, и она якобы помогала от многих болезней. В это Муся совершенно не верила. Врач санатория, Марь Иванна, хорошая знакомая тети Васи, прописала Мусе пить по стакану воды перед едой, для аппетита, чтобы подрасти и окрепнуть.

На самом деле вода пахла тухлыми яйцами, и от нее Мусю тошнило. После таких процедур есть совсем не хотелось! Правда, другие пациенты санатория воду эту очень уважали и тайком пили даже больше, чем прописывала им Марь Иванна.

Вокруг были знаменитые Ямские леса, которые тянулись на десятки километров, в них водились кабаны, зайцы, лисы и даже медведи, гулять в них не рекомендовалось, потому что легко можно было заблудиться.

Словом, Муся окончательно пала духом...

Однажды перед завтраком тетя Вася опять погнала ее к источнику.

— Детка, надо идти! — сказала она, собираясь на рабочее место. — Через полчаса жду тебя за столиком, в столовой. Сегодня морковная запеканка!

Сама тетя Вася воду из источника не пила, потому что аппетит у нее и так был хороший.

Муся уныло кивнула. Она взяла свой стаканчик и поплелась к источнику за группой старушек, которые оживленно обсуждали какой-то мексиканский сериал. Мимо проехали двое малышей на трехколесных велосипедах. «Им-то хорошо! — с досадой подумала Муся. — Тут, наверное, на сто верст нет ни одного человека моего возраста!»

До источника было минут десять ходьбы. Муся уже почти дошла, как вдруг из-за кустов, закрывавших до-рогу, она услышала веселые голоса.

— Прикинь, старуха, у него на голове были на-стоящие дрэды! — засмеялся кто-то.

— Ну и что? — ответил другой голос, не менее жизнерадостный.

— А то! Их же расчесать нельзя... от них же вооб-ще никак не избавиться. Можно только налысо по-бриться и ждать, пока новые волосы вырастут...

Про дрэды Муся знала — это такая прическа, ко-гда из волос делают что-то вроде свалявшихся колба-сок. Только подростки могут обсуждать это!

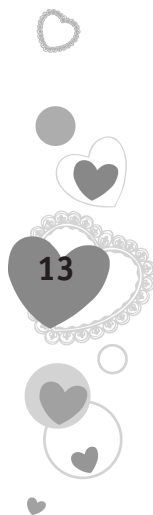
Муся возликовала сердцем и ускорила шаг.

За поворотом открылась небольшая площадка, вы-ложенная мраморными плитами. В конце ее находил-ся тот самый источник — из расщелины в темной ска-ле текла целебная вода. Края площадки тоже были выложены старым мрамором в виде бортиков, и на этом бортике сидели две девчонки в шортах и корот-ких топиках.

«Новые отдыхающие! — обрадовалась Муся. — Наверное, сегодня утром приехали!»

Она налила в стаканчик воды и села на бортик не-далеко от девчонок, делая вид, что занята очень важ-ным делом. Она надеялась, что они сами обратятся к ней.

Девчонкам было лет четырнадцать, они весело болтали друг с другом и не думали обращать на Мусю никакого внимания. Она пила воду, давилась и краем глаза косила в их сторону... Одна из них выглядела

настоящим лидером — такая энергичная, раскованная. Подруга называла ее Светой. Муся всю жизнь мечтала быть такой, как эта Света, — так же независимо держать голову и так же громко, не смущаясь окружающих, говорить...

— ...так вот, и этот тип мне заявляет... а прикинь — клуб только что открылся, и этот диджей, которого я жду, еще не пришел! Такой облом, Валь...

Другую девчонку, не такую яркую и самоуверенную, звали Валец.

— Ой, Свет, мы же на завтрак опоздаем! — вдруг спохватилась эта Валец, посмотрев на часы. — Мама-хен уши оторвет!

Они схватили свои стаканчики и прошли мимо Муси, даже не посмотрев в ее сторону.

«Полный облом! — вздохнула Муся, оценив ситуацию Светиным словом. — Кажется, в свою компанию они меня не примут...»

Преодолевая отвращение, она допила воду из своего стакана. И в это время из-за кустов вышла другая девчонка, тоже примерно Мусиногo возраста.

Розовый комбинезон до колен делал ее похожей на Карлсона, который живет на крыше, потому что была она довольно упитанной. Муся с надеждой посмотрела на нее, но что-то в облике вновь прибывшей немного смутило ее.

Вообще Муся старалась быть ко всем справедливой и никогда не судила о людях только по их внешнему виду. Да мало ли кто как выглядит — может быть, человек он хороший! Вот и сейчас она улыбнулась особе в розовом комбинезоне, стараясь быть

приветливой. Тем более что особа эта в упор смотрела на Мусю.

— Привет! — сказала незнакомка басом и шмыгнула носом.

— Привет, — кивнула Муся. — Ты на водопой? Вот он, источник...

— Ага, — ответила девочка в розовом комбинезоне и подставила свой стакан под струю воды. — Меня зовут Катерина. А тебя как?

— Муся. Очень приятно...

Катерина села рядом с Мусей на камень и залпом выпила свой стакан.

У нее была коса из черных густых волос, губы бантиком и большие карие глаза, немного выпученные, как будто эта Катерина все время чему-то удивлялась.

— Ну, как? — осторожно спросила ее Муся, когда та вытерла губы тыльной стороной руки.

— Отлично! — пробасила новая знакомая и опять с удовольствием шмыгнула носом. — Я, пожалуй, за добавкой...

Муся поразилась тому, что эта целебная гадость может кому-то нравиться. Наверное, Катерина не распробовала ее...

— Не пей больше того, что тебе доктор прописала... — она попыталась остановить Катерину, но та лишь отмахнулась.

— А теперь в столовую, а то опоздаем!

Они шли рядом по дороге. Катерина пыхтела, как слон, и все время шмыгала носом. Муся заметила, что ее новая знакомая каждый раз делает это с новым вы-

ражением — то радостно, то печально, то с недоверием, то выражает этим звуком восторг.

Муся узнала, что Катерина примерно ее возраста, живет в Москве и чемпионка среди юношества по шахматам.

— Я сюда с бабушкой приехала, — сообщила она. — Бабушка в молодости тоже была почти чемпионкой мира по шахматам. Сейчас позавтракаем и будем с ней тренироваться. Все говорят, что передо мной великое будущее!

Что такое быть «почти чемпионкой», Муся не поняла, но переспрашивать не стала — очень скоро стало ясно, что ее новая знакомая гулять и развлекаться не собирается, а все свободное время будет сидеть за шахматной доской. «Ничего себе подруга... — опять приуныла Муся. — С ней каши не сварить!»

Потом она еще несколько раз видела издали Свету с Валею — они все время шушукались и хихикали, и было видно, что не намерены никого пускать в свою компанию.

На обед тетя Вася принесла Мусе двойную порцию котлет.

— Ешь, детка! — строго сказала она. — А то ты совсем бледненькая!

Когда она ушла, Муся отдала котлеты Катерине, чему та очень обрадовалась.

— Хочешь, я тебя в шахматы играть научу? — великодушно предложила она взамен.

— Спасибо, — ответила Муся. — Я в них немного умею, а большего мне и не надо, потому что чемпионкой в этом виде спорта я становиться не собираюсь.

— И правильно! Потому что я бы все равно тебя победила! — предостерегающе шмыгнула носом Катерина.

Муся еще не знала, что скоро вся ее жизнь в этом санатории пойдет вверх тормашками, потому что на следующий день в «Медвежий источник» прибудет тот, кто заставит ее потерять покой...

В любовь с первого взгляда Муся верила, но с ней самой такого никогда не случалось. Все те, кто когда-то нравились ей, были давно известны — еще в детском саду она влюбилась в мальчика, который ходил в подготовительную группу (сама Муся тогда посещала старшую, то есть была на год младше своего избранника). Целый год она бродила за ним по пятам, вздыхала и безвозмездно предлагала ему свои игрушки, пока ее вдруг не озарило, что она влюблена.

Правда, роман закончился на самом интересном месте — родители мальчика переехали в другой район, а сам мальчик, естественно, отправился в первый класс.

Потом Муся тоже пошла в школу и стала влюбляться во всех более-менее известных старшеклассников, которых видела на перемене. Разумеется, они не обращали на нее никакого внимания. Она наблюдала за ними издали, вздыхала и придумывала всякие романтические истории, в конце которых эти мальчики предлагали ей дружбу навеки. Один из ее героев имел первый разряд по легкой атлетике — он быстрее всех бегал стометровку, другой считался гением математики и носил очки с толстыми стеклами, а третий писал

стихи к памятным датам, и все называли его будущим Пушкиным.

Но в один прекрасный день в этом самом «Медвежьем источнике» Муся опять влюбилась, причем влюбилась с первого взгляда — такого, как уже говорилось раньше, с ней еще никогда не было.

Произошло это следующим образом. Изнывая от тоски, она шла по узенькой тропинке среди лип и глазела по сторонам — одним словом, любовалась природой. А что ей оставалось делать, кроме как любоваться этой природой — Света с Валею решительно не замечали ее, Катерина круглые сутки резалась со своей бабушкой в шахматы, тетя Вася пропадала на кухне.

Впереди на тропинке показался человек на велосипеде, который тоже глазел по сторонам...

Короче, когда Муся заметила, что на нее сейчас наедет некто на велосипеде, а этот самый некто обнаружил, что перед ним возникло препятствие на дороге в виде невысокой худенькой девочки, было поздно.

— Ах! — пискнула Муся и сделала неуверенный шаг влево.

— Черт! — сказал некто, и переднее колесо велосипеда тоже повернуло налево.

— Мама... — растерянно пробормотала Муся и шарахнулась вправо — туда, куда как раз пытался повернуть руль незнакомец.

— О-о-о-о... — сказал он, теряя равновесие, потому что справа из земли торчала коряга. Переднее колесо велосипеда наткнулось на нее, и водитель рухнул на землю.

— Ах ты... — сдавленно пробормотал незнакомец — он больно ударился локтем об эту самую корягу. — Смотреть надо, куда идешь!

— Ой! — с запоздалым раскаянием воскликнула Муся. — Я нечаянно...

И только тогда они разглядели друг друга как следует.

На дороге перед Мусей лежал юноша в зеленых шортах и черной майке с изображением Мэрилина Мэнсона, с черными волосами до плеч и огромными серыми глазами, которые в данный момент с возмущением смотрели на Мусю.

Он был гораздо старше ее — старшеклассник или, может быть, даже студент. Сердце ее дрогнуло и забилось сильнее...

— Больно? — спросила Муся, готовая отдать всю свою кровь для переливания и даже руку для пересадки.

— Ничего, — буркнул юноша, потирая ссадину на локте. — До свадьбы заживет.

Он встал, сел на велосипед и покатил дальше. А Муся так и осталась стоять на узенькой тропинке, прижимая руки к груди. Она смотрела ему вслед и думала, что ее поездка в этот дурацкий санаторий имеет глубокий смысл.

Она смотрела до тех пор, пока зеленые шорты и черная майка не скрылись среди деревьев, а когда они скрылись, поняла окончательно и бесповоротно — это любовь...

Муся отдавала себе отчет, что вряд ли юноша обратил на нее внимание, что у нее нет никаких шансов, но в ее груди всегда жила вера в чудо.

Она увидела его в столовой, потом за ужином — разумеется, он и не взглянул в ее сторону. Он был все время один и что-то писал в записную книжку.

Даже Света заинтересовалась вновь прибывшим — они с Валею о чем-то шептались за своим столом, глядя на загадочного юношу.

«А вдруг он писатель! — с вдохновением подумала Муся. — Или математик, разгадывает теорему Ферма...» Вова Брюквин, ее прошлая школьная любовь и гений математики в толстых очках, тоже все время строчил что-то в свою записную книжку.

Она наблюдала за ним целый день, а потом не выдержала и подошла к Катерине, когда та направлялась к источнику с кружкой. Катерина, хоть и резалась все время со своей бабушкой в шахматы, обладала удивительной способностью все и про всех знать.

Откуда она черпала свои сведения, Муся не понимала, однако факт оставался фактом.

— Слушай, Кать... — шепотом сказала она, хотя вокруг не было ни души — одни деревья. — Ты не в курсе, кто этот парень? Ну, черненький, в майке с Мэрилином Мэнсоном...

— Который только вчера приехал? — деловито спросила Катерина, наливая в стакан воды из источника.

— Да, совсем недавно...

Казалось, Мусин вопрос будущую чемпионку мира по шахматам совсем не удивил.

— Все им интересуются! — с осуждением шмыгнула она носом. — Как будто делать больше нечего...

— Да я так, просто из любопытства, — пожалала Муся плечами. «Интересно, а кто еще им интересуется?» — подумала она.

— Про него еще Света с Валею спрашивали, — ответила Катерина, словно прочитав Мусины мысли. — Конечно, такой красавчик... только я считаю, противоположным полом надо интересоваться лет после двадцати-тридцати, когда все главные дела в жизни уже сделаны. Ну, институт закончить надо, на работу устроиться и все такое... Карьера должна быть на первом месте!

В который раз Муся убедилась, что ее новая знакомая — очень неромантическая особа.

— Так ты про него не знаешь... — пробормотала она разочарованно.

— Нет, отчего же, знаю, — спокойно сказала Катерина, наливая себе второй стакан. — Его зовут Герман. Он студент, закончил первый курс. Будущий психолог.

И Катерина шмыгнула носом в этот раз с уважением, потому что считала Германа человеком серьезным.

— Как интересно... — задумчиво произнесла Муся, так и не решаясь выпить свою порцию лечебной гадости, — она держала в руках стакан и болтала его содержимым. — А что он такое пишет все время?

— Какую-то курсовую работу. По психологии. Точнее сказать не могу...

— Спасибо, Катя, — сказала Муся. — Я, в общем, не то чтобы этим Германом заинтересовалась, просто любопытно знать про каждого приехавшего сюда...

— Да я понимаю! — многозначительно воскликнула Катерина и выпила третий стакан подряд. — Ох, вкуснятина...

Муся вся перекривилась и сделала первый глоток.

Места вокруг были необыкновенно красивые — цвели липы вокруг источника, летали бабочки, как одержимая куковала в кустах кукушка...

— Хорошо! — заявила Муся, щурясь на солнце. «Его зовут Герман. Он милый и серьезный. А вдруг у нас получится подружиться?»

— Да чего же хорошего-то? — неожиданно сказала Катерина, сидя на бортике и болтая ногами.

— Ну... природа... птички поют!

— Птички! — презрительно шмыгнула носом Катерина. — Смотрю я на тебя, Муся, и удивляюсь — какая же ты наивная. Просто не от мира сего. Природа! Да знаешь ли ты, что мы находимся в центре аномальной зоны, где в любой момент может что-то неожиданное случиться?

— Нет! — побледнела Муся, ничего не понимая. — Когда меня сюда папа с мамой отправляли, они ничего не говорили... Какая еще аномалия здесь?

— А такая, — заявила Катерина, очень довольная, что опять знает больше всех. — Ты вот про этот лес слышала? Никогда туда не ходи, потому что там всякие ужасы творятся. Призраки по ночам ходят, огни всякие светятся, и звуки разные слышатся... а ты говоришь — птички поют!

— Это сказки, — справившись со своим страхом, уверенно произнесла Муся. — Вот у нас соседка в Москве была — ей тоже всякие аномальные явления ме-

решились. А потом ее в сумасшедший дом отправили и вылечили. Теперь ей больше ничего не мерещится!

— Так это совсем другое! — с досадой возразила Катерина. — Что психам черт-те что может мерещиться — я про это знаю. Здесь другое дело — уже многие эти явления замечали, даже в газетах про это писали. Типа здесь пространство искривляется, и есть вход в какое-то другое измерение... Вот в прошлом году сюда целая бригада специалистов по аномальным явлениям приезжала, со специальными приборами... Что, тоже сказки?

— Какой кошмар... — растерянно пробормотала Муся. — Кать, а как же ты согласилась сюда поехать?

— А что? — пожалала плечами Катерина. — Я не боюсь. И потом, не буду же я в этот лес ходить...

Вдалеке, за деревьями, виднелись полуразрушенные башни старой дворянской усадьбы.

— Видишь? — кивнула в ту сторону Катерина. — Там тоже люди раньше жили. И что? Где они теперь!

— Ой, мамочки... — задрожала Муся. — Нет, ты меня не пугай, ты лучше скажи, что все это неправда. Газетная сенсация!

— Хотела бы... — философски шмыгнула носом Катерина. — Сейчас же все за сенсациями гоняются — то летающую тарелку увидят, то снежного человека найдут... Но я так сказать не могу. Дело в том, что я прошлой ночью проснулась, выглянула в окно, там среди деревьев какие-то огни перемещаются. Причем разного цвета — желтые, зеленые, синие... нет, вру — синих не было. Еще красные!

Глава 2

«Посмотри на меня!»

После слов Катерины Муся долго не могла прийти в себя. В самом деле, как же так! Оказывается, они живут в таком опасном месте, где в любой момент их может засосать в иное измерение!

Первым делом Муся отправилась к тете Васе.

Та в этот момент вместе с другими поварами готовила обед в столовой и была очень занята.

Муся зашла на кухню со служебного входа. В большом помещении, наполненном клубами пара и запахом жареного лука, сновало несколько женщин в белых халатах.

— Теть Вась... — уныло пробормотала Муся, остановившись на пороге и не решаясь зайти внутрь.

— Что, детка, проголодалась? — крикнула ей тетя, колдуя над огромной кастрюлей, в которой все бурлило и кипело. — Погоди немного, скоро обед!

Муся вздохнула и села на ступеньках, которые вели на задний двор. Рядом возвышалась высокая поленница дров, среди травы прогуливался с мечтательным видом большой серый котик, время от времени лениво пытаясь поймать какую-нибудь птичку. Картина была настолько спокойной и идиллической, что Муся начала сомневаться в том, что они находятся в центре аномальной зоны.

— Теть Вась! — не выдержала она, заглянув обратнo на кухню. — А правда, что в лесу привидения живут?

— Что-о?.. — опешила та и даже уронила от неожиданности половник. — Какие такие привидения?

— Ну, как будто бы здесь происходят всякие необъяснимые явления...

— Чушь собачья! — воскликнула одна из поварих. — Слухи ходят, но сама я ни одного привидения не видела.

— И то правда! — подтвердила другая. — Мало ли что люди болтают! Может, им делать нечего...

— Да, Мусенька, — подтвердила тетя Вася. — Разве мы бы сюда поехали, если б тут всякие ужасы творились?

Муся вдруг почувствовала неожиданное облегчение.

«И что я, в самом деле, как маленькая! — рассердилась она. — Верю всякой чепухе... Нет, больше не буду слушать эту Катьку! Какие-то огни она там видела! «Синий, желтый, голубой — выходи играть со мной...» Выдумщица она. Наверное, переутомилась от своих шахмат...»

В это время недалеко проехал Герман на велосипеде — и Муся окончательно забыла о своих страхах. Герман был такой симпатичный, такой серьезный — совершенно особенный юноша, не похожий ни на кого из тех, кто нравился Мусе раньше.

Словно зачарованная, смотрела она на него, пока он ехал мимо. «Как же сделать так, чтобы он обратил на меня внимание?»

И в этот момент юноша вдруг обернулся и помахал Мусе рукой.

Муся робко махнула ладошкой ему в ответ. Она почувствовала, что краснеет от смущения...

Вечером в холле главного корпуса обещали провести танцы.

Раньше на эти танцы никто не ходил, только малышня бегала под музыку в салки-догонялки, а пожилые люди требовали поставить им вальс-бостон — словом, никакого развлечения не получалось. Теперь приехало довольно много отдыхающих как раз того самого возраста, которые могли плясать всерьез.

Муся, когда увидела объявление возле столовой, что в двадцать ноль-ноль состоится дискотека, даже задрожала от волнения. А вдруг на дискотеку придет Герман! Конечно, он обязательно придет, а что еще в этом санатории делать — тут даже мухи на лету от тоскидохнут... Он, безусловно, юноша серьезный, пишет курсовую работу, но даже самые закоренелые ботаники должны отдыхать!

Словом, Муся убедила себя, что Герман непременно посетит эту дискотеку.

Первым делом она побежала искать Катерину. Та в это время читала книгу по шахматам, спрятавшись в деревянной беседке на окраине санатория.

— Катька! — влетела в беседку Муся. — Дел на сто рублей!

— А что такое? — недовольно спросила Катерина, с трудом оторвавшись от книжки. — Я сейчас про мировой турнир между Карповым и Каспаровым читаю...

Захватывает не хуже детектива! Представляешь, когда Карпов пошел пешкой с е-2 на е-4, то его противник...

— Господи, как ты можешь про шахматы в такой момент! — застонала Муся, сцепив руки на груди. — Ты мне потом про мировой турнир расскажешь... Я же говорю — дел на сто рублей!

— Каких еще дел?

— Таких! Ты видела возле столовки объявление?

— Н-нет... там только одно объявление было — что-то про дискотеку, что ли... — нахмутив брови, попыталась вспомнить будущая чемпионка мира по шахматам.

— Я про него и говорю! — торжественно заявила Муся. Она принялась шагать по беседке взад-вперед. — Ты пойдешь на танцы? Нет, погоди, не качай головой — ты обязательно должна пойти на них... Понимаешь, мне одной как-то неудобно... Словом, я была бы тебе очень признательна, если б ты меня поддержала. Вот...

Катерина отложила книгу подальше и пристально посмотрела на Мусю.

— Ты думаешь увидеть Германа на этом мероприятии? — серьезно спросила она.

В который раз Муся удивилась пронизательности этой особы — вроде мысли у Катки только о шахматах, но на самом деле она все очень точно подмечает. Не человек, а экстрасенс какой-то!

— Ну, я не специально ради него... — смутилась Муся и забегала еще быстрее. — Он, конечно, очень симпатичный парень... Катерина, я тебя умоляю — пошли вместе!

Катерина была не только проницательным человеком, но еще и добрым.

— Ладно, — без всякого энтузиазма согласилась она. — Только учти — мне это неинтересно. Я, может, уже продумала план своей дальнейшей жизни — на пятнадцать лет вперед. Так вот, по этому плану всякие там дискотеки я собиралась посещать не раньше двадцати пяти лет, только после того, как реализую свои основные жизненные устремления.

— Реализуешь чего? — с изумлением переспросила Муся и даже остановилась на месте. — Катерина, после двадцати пяти никакие танцы уже не будут нужны! Ты ж почти старухой будешь...

— Ну, до старости еще очень далеко, — возразила ее собеседница. — Ладно, Муся, мой план — дело решенное и больше не обсуждается. Но на дискотеку я с тобой пойду, не переживай. Из чувства товарищества... Кстати, не уверена, что Герман обратит на нас с тобой внимание. Там наверняка будут девочки покруче...

— Это кто ж такие? — нахмурилась Муся. — А, это ты про Свету с Валеи...

— Вот именно. Ладно, смелость города берет...

Последние слова своей новой знакомой Муся восприняла как руководство к действию. «В самом деле, — подумала она. — Чем я хуже этих девчонок? Говорят, если чувствуешь себя красавицей, то и другие будут считать тебя такой».

Проблема заключалась в другом — Муся решительно не могла вообразить себя в роли неотразимой девушки, которая гордо и смело идет по жизни.

Оглавление

Глава 1. БЫСТРЫЕ СБОРЫ, КОРОТКИЕ ПРОВОДЫ	5
Глава 2. «ПОСМОТРИ НА МЕНЯ!»	24
Глава 3. ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО	46
Глава 4. СОЛНЦЕ СКРЫВАЕТСЯ В ТУЧАХ	62
Глава 5. ДЕВЯТЫЙ БАЛ	77
Глава 6. ПЕРВОЕ СВИДАНИЕ	95
Глава 7. ГРОЗА	113
Глава 8. НОЧНАЯ ВЫЛАЗКА	133
Глава 9. В ДРЕМУЧЕЙ ЧАЩЕ	148
Глава 10. СЕАНС ПОЛНОГО РАЗОБЛАЧЕНИЯ	161
Глава 11. ПРЕДНАЗНАЧЕННАЯ ВСТРЕЧА	173